

Логинов С.В.

ОБ ОДНОЙ ОШИБКЕ ТАВРИЧЕСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.

Неразумные! не Тот же ли,
Кто сотворил внешнее,
сотворил и внутреннее?ⁱ

Религиозная карта Российской империи, на протяжении всего ее существования, отличалась удивительной многоконфессиональной пестротой. Наличие всевозможных антиправославных течений было обусловлено исторической ситуацией, большая их часть зарождалась в условиях кризиса феодально-крепостнических отношений. Нет ничего удивительного в долгожительстве и упорстве старообрядчества и русского сектантства. Во всех социальных смутах русской истории они играли защитную роль в сознательном духовном противостоянии низов средневекового, а позже капиталистического общества, правящей элите. – в том числе и церковной. В результате ускорения капитализации России, многовековой конфликт правительства и народа обострился и вылился в первую буржуазно-демократическую революцию 1905-1907 годов.

По известному Манифесту 17 октября 1905 года всем подданным империи предоставлялась свобода вероисповедания, а уже через год, в период спада революционной волны, 17 октября 1906 года следует отдельный закон, подтверждающий свободу совести, но требующий обязательной регистрации всех религиозных общин и приходов неправославного вероисповедания.ⁱⁱ

До выхода указанного закона фиксация численности русских сектантов, раскольников и западных протестантов в Таврической губернии являлась обязанностью исключительно Таврической Духовной Консistorии. «Вероисповедные ведомости», составляющиеся в каждой епархии являются ценным источником по изучению численности и состава населения Российской империи. Начало составления первых «ведомостей» датируется 7 марта 1722 года, когда был опубликован указ Св.Синода в котором всем священникам предписывалось ежегодно составлять сведения «о числе исповедавшихся и не являвшихся на исповеди причащавшихся и непричащавшихся» по «всем епархиям, во всех градских и уездных приходах... всякого звания мужеска и женска пола людям.»ⁱⁱⁱ Т.о. они регистрировали общую в России численность прихожан по вероисповеданиям с указанием числа бывших и не бывших на исповеди и составлялись в течении XVIII-XIX веков.

Однако, составление «вероисповедных ведомостей» имело ряд существенных недостатков уже по своему содержанию. Фиксируя, помимо православных, численность старообрядцев и русских сектантов они, в то же время, долгий срок не учитывали численность западных протестантов, в частности лютеран, проживавших на территории империи. В связи с этим, по инициативе известного русского ученого Кеппена, с 1857 года были введены церковно-приходские списки, которые должны были обобщать данные о религиозной и национальной принадлежности и сословному положению всех жителей России. Первые результаты этих обобщений стали поступать в Св.Синод с января 1858 года, но и они, к сожалению, страдали изрядными недостатками, поскольку на местах работа велась не всегда аккуратно. К чести Таврической Духовной Консistorии, следует сказать, что данные касательно Таврической губернии всегда фиксировались с особой тщательностью, здесь учтены представители всех более менее крупных народностей (русские, украинцы, белорусы, поляки, молдаване, греки, евреи, немцы и т.д.). Аналогичная аккуратность в составлении церковно-приходских списков была присуща и остальным губерниям и областям Новороссийского края (Екатеринославской, Херсонской, Области Войска Донского, Черноморского, Бессарабии).^{iv}

Итак, по закону от 17 октября 1906 года учет конфессиональной принадлежности граждан империи должен был вестись кроме Консistorии еще и Таврическим Губернским Правлением, возглавлявшимся вице-губернатором. Общины были зарегистрированы, но их конфессиональные особенности мало интересовали не разбиравшихся в религиозно-догматических вопросах светских чиновников. В следствие этого, работа по причислению общин к той или иной конфессии велась крайне неграмотно и небрежно.

В 1912 году Департамент Духовных Дел при Министерстве Внутренних Дел предпринял попытку обобщить сведения о существующих по всей России сектантских общинах и их конфессиональной градации.

9 ноября 1912 года Департамент Духовных Дел отправил запрос в Канцелярию Таврического губернатора с предписанием разъяснить к какой именно конфессиональной группе относятся зарегистрированные в Таврической губернии общины:

- русских евангельских христиан-баптистов;
- христиан евангельского вероисповедания, и имеют ли они сходные моменты в догматике.^v

Не имея возможности справиться с поставленной задачей самостоятельно, Губернское Правление по приказу вице-губернатора. 26 ноября 1912 года отправляет уже от себя запрос в Таврическую Духовную Консistorию с просьбой указать, к какой именно группе принадлежит сектантские общины Таврии, или же они представляют собой две самостоятельные конфессиональные группы баптистов и евангельских христиан. В губернии на тот период было зарегистрировано 12 общин, называвших своих членов евангельскими христианами:

- 5 общин – Русских евангельских христиан-баптистов;
- 7 общин – Христиан евангельского вероисповедания.^{vi}

При регистрации, указанные общины предоставили в Губернское Правление свои письменные «катехизисы». На основании этих «катехизисов», очевидно, в стремлении показать свою компетентность и служебное рвение, Канцелярия губернатора в том же ноябре, через несколько дней после получения задания, посылает в Департамент Духовных Дел свою резолюцию, не дождавись ответа от Таврической Духовной Консistorии. В резолюции сообщалось, что имеющиеся в Таврической губернии 12 евангельских сектантских общин являются двумя автономными конфессиональными направлениями:

- 5 общин – баптисты;
- 7 общин – евангелисты.

Вывод сделан на основании того факта, что сектанты предоставили в Правление два различных «катехизиса».

- «Вероучение русских евангельских христиан-баптистов»;
- «Краткое вероучение христиан евангельского исповедания».

По экземпляру этих «вероучений» было отправлено вместе с резолюцией, в качестве приложения, в Департамент Духовных Дел с просьбой вернуть сектантские книги после изучения из в Департаменте.^{vii}

3 декабря в Губернское Правление пришел ответ от Таврической Духовной Консistorии на запрос 26 ноября, где сообщалось, что в городах Симферополь, Севастополь, Керчь и др. и их уездах имеются общины евангельских христиан-баптистов и общины евангельских христиан (пашковцев). Догматическим отличием баптистов является отрицание крещения детей, что касается евангелистов (пашковцев), то они крещению как религиозному обряду не придают важного значения и «безразлично относятся к крещению детей». Во всех остальных моментах, догматическая направленность этих сектантских конфессий идентична друг другу; III и IV Миссионерские съезды, проходившие соответственно в Казани и в Киеве постановили считать их однородными.^{viii}

Сообщалось также, что на территории губернии присутствуют общины «Христиан Евангельского вероисповедания (пресвитериан)», дислоцирующиеся в селах Астраханка и Ново-Васильевка Бердянского уезда. У этой группы сектантов догматика представляет собой синтез учений Молокан Донского Толка и штундо-баптизма.^{ix}

Поступившая информация от Духовной Консistorии, как мы видим, прямо противоположна резолюции Губернского Правления. Чтобы справиться серьезными недостатками губернаторской канцелярии, и разобраться в ситуации, бюрократам светского ведомства понадобилось не много не мало – 10 дней. Однако, следует отдать должное чиновникам Правления, ответ Консistorии, опровергающий их первую реляцию не был спрятан «под сукно», – как это могло быть. В последовавшем 14 декабря письме в Департамент Духовных Дел подавались уже другие сведения, полярные первой реляции и основанные на докладе высшего, – и наиболее компетентного, – духовно-статистического органа Таврической губернии. В этом письме отнюдь не чувствуется покаянных ноток и самобичевания чиновников, напротив, вице-губернатор и его сотрудники стараются всячески себя обелить. Губернаторская канцелярия докладывала в Департамент, что наименования таврическим общинам сектантов были даны согласно заявлениям просителей при регистрации (по закону от 17 октября 1906 г. л.с.) и предоставленным в Правлении Уставом. Это уже отправленные в Департамент «Вероучение русских евангельских христиан-баптистов» и «Краткое вероучение христиан евангельского вероисповедания». Первые 5, согласно названию Устава стали именоваться общинами «Евангельских христиан-баптистов». Вторые 5 (пять) – общинами «Христиан евангельского исповедания». При этом уведомляется, что в марте 1910 года, вице-губернатор лично проводил дознание об открытии в с. Астраханка Бердянского уезда сектантской учительской семинарии. Он еще тогда – 3 года назад, сделал вывод о том, что все эти общины являются без сомнения баптистскими, догматика которых не признает крещения детей и допускает к этому обряду (таинству) лишь взрослых. Данное мнение подтверждается и «заключением Таврической Духовной Консistorии от 3 сего декабря». Таким образом, все 10 (десять) зарегистрированных в Таврической губернии общин принадлежат без исключения к баптистам.^x

С первого же взгляда становится очевидно несоответствие. По первой реляции в Департамент, в Таврии существует двенадцать сектантских общин из которых пять называются баптистскими, а семь – евангелистскими, по второму же письму две евангелистские общины исчезают в неизвестном направлении. Этот факт можно было бы принять за заурядную ошибку, если не знать о дотошной пунктуальности с какой обычно вели дела царские чиновники. Скорее всего, десять дней прошедшие с момента поступления доклада из Консistorии не были потеряны даром сотрудниками Губернского Правления. Две из двенадцати общин возможно принадлежат к пресвитерианам Бердянского уезда догматика которых включает некоторые пункты Молокан Донского Толка, в частности, они допускают крещение в детском возрасте. Эти две общины не относятся ни к баптистам, ни к евангелистам Симферополя, Севастополя и Керчи, которых видно из доклада Консistorии. Тем более, что указанные евангелисты (пашковцы) дислоцировались на полуострове, а евангелисты-пресвитериане – в материковом Бердянском уезде. Интересно, что о Молоканах Донского толка, собрания которых располагались в вышеуказанных селах Астраханка и Ново-Васильевка мы знаем еще в конце 60-х гг. XIX в. из переписки Гурия,^{xi} а о новомолоканах (пресвитерианах) из опубликованных речей епископа Николая (30.09.1898 – 1905 г.г.)^{xii, xiii}

Итак, евангелисты (пашковцы) и евангелисты (пресвитериане) представляют собой два различных

направления в христианстве, их догматика различна, – во всяком случае в вопросе о крещении детей. Если для первых важны прежде всего духовные проблемы и они «безразлично» относятся к крещению детей, то вторые явно на этом настаивают. Хотя догматическая близость их (близость, но не тождественность) очевидна и, как замечает известный православный богослов С.В.Булганов, многие трактуют их как «духовных молокан».^{xiv} Действительно, начиная с 1905 года, евангелисты (пашковцы) начинают активно контактировать со многими протестантскими и сектантскими конфессиями России. С целью совместно противостоять православию, но учение Гренвиля Редстона и В.А.Пашкова остается все же отдельным направлением в христианстве, (по крайней мере до декабря 1912 года в Таврии) имеющим свои догматические особенности.^{xv} Что касается дознания, которое якобы проводил вице-губернатор при открытии сектантской учительской семинарии в с.Астраханка в марте 1910 года, то если таковое и имело место, то вряд ли у высокопоставленного дознавателя тогда мог родиться вывод о принадлежности всех существующих в Таврии общин к баптистской конфессии. Почему-то в первой реляции в Департамент Духовных Дел об этом дознании, – и что самое главное – о столь важном заключении скромно умалчивается. Очевидно, этот ход – обычная чиновничья уловка именуемая целью показать перед столичным начальством свою «незаменимую» компетентность. Лишь невзначай Губернское Правление упоминает о выводах Таврической Духовной Консistorии «от 3 сего декабря». Непонятно только почему во втором докладе в Департамент исчезают в неизвестном направлении две сектантские общины, как мы уже понимаем евангельско-пресвитерианские. Думать о том, что они не были зарегистрированы по закону от 17 октября 1906 года по меньшей мере наивно, хотя бы потому, что эти общины пресвитериан известны Булганову,^{xvi} которой изучая называл их штундомолочанами, наверняка пользовался информацией столичных архивов. Этот вопрос пока остается открытым. Новомолочане (евангелисты-пресвитериане) являлись региональной сектой локального характера и дислоцировались почти исключительно в Бердянском уезде, поэтому вряд ли они могли открыть учительскую семинарию в с.Астраханка в марте 1910 года, но это еще не повод, чтобы не подвергнуть сомнению само открытие семинарии и факт проводившегося дознания вице-губернатора. Подобную акцию (открытие семинарии) могли провести и баптисты, тем более, что известно о существовании наряду с новомолочанами по крайней мере одной их общины в Бердянском уезде в 1901 году,^{xvii} правда неизвестно окончательно в каком из сел – Астраханке или Ново-Васильевке, мы склонны предполагать, что в Ново-Васильевке, поскольку в Астраханке проживали новомолочане, там же располагался их молитвенный дом.

Теперь, разобрав детально вторую реляцию Губернской канцелярии в Департамент Духовных Дел от 14 декабря 1912 года, постараемся дать объективную оценку самому докладу Таврической Духовной Консistorии в канцелярию губернатора от 3 декабря того же года. Напомним, что этот доклад поступил на запрос Губернского Правления от 26 ноября о догматических расхождениях двенадцати сектантских общин Таврической губернии. Две из двенадцати общин, как мы уже предположили, относятся к евангельским христианам (пресвитерианам). Относительно остальных, отчет Консistorии гласит, что они располагаются в полуостровных уездах губернии и несмотря на различные наименования: «Русские евангельские христиане-баптисты» и «христиане евангельского вероисповедания (пашковцы)»; а также независимо от того, что при регистрации подали в Губернскую канцелярию два автономных «катехизиса», их, – согласно решениям III (в Казани) и IV (в Киеве) Миссионерских съездов принято считать тождественными.^{xviii}

Мы попытаемся оспорить точку зрения Духовной Консistorии, базирующуюся в основном на решениях Миссионерских съездов. Как бы ни были данные съезды православных иерархов авторитетны (и в наших глазах в том числе – Л.С.), кажется несколько странным это отождествление. Даже на первый взгляд видно, что сами сектанты – отнюдь не считали свои конфессии однородными и тождественными. В противном случае «катехизисы» и названия не различались бы. Однако, избегая голословности, заглянем поглубже в историю и догматическую направленность этих сект. Кстати, упоминая довольно часто термины «секта», «сектанты» – мы далеки от общепринятого субъективизма. К сожалению, зачастую до сих пор, в литературной, научной и религиозной традиции, это понятие определяется, – и что досадно, – воспринимается, как унижительно – оскорбительное. Сделаем поправку, буквальный перевод слова «сектант» имеет латинское происхождение и означает «отделенный». Т.о. в нашем лексиконе использование данного термина имеет исключительно научную подоплеку и отнюдь не носит оскорбительного характера.

Следует оговориться, говоря о **русском** баптизме и евангелизме, необходимо подразумевать **штунтуизм** (от нем. studiren – изучать) – направление в христианстве, пытавшееся объединить эти две конфессии в России.

Баптизм возникает в Англии в 1633 году, его основателем считается Джон Смит. Основным догматом конфессии является учение о водном крещении взрослых и о причащении (евхаристия), как о единственных допустимых религиозных таинствах. Также немаловажное значение, – наряду с другими стихами Св.Писания, – имеют слова ап.Иакова о необходимости соотносить веру и дела.^{xix}

Евангелизм (пашковщина) также имеет английские корни, но возникает впервые в России, посредством проповеди Лорда Гренвиля Редстока. – приехавшего в С.-Пт-рг в 1874 году, – и его последователя Василия Александровича Пашкова – отставного полковника гвардии. Догматика пашковцев содержит следующие моменты: отрицание Церкви, как божественного установления, таинств, богослужбных обря-

дов, церковной молитвы, иерархии, икон и значения добрых дел для спасения человека, которое достигается исключительно верой.^{xx} Пашковцы, как и прочие русские сектанты, в отличие от западных протестантов, – в частности баптистов, – подвергались преследованиям со стороны правительства до известных законов 1905-1906 г.г. Впрочем, подобная практика – лояльное отношение к чужим и враждебное к своим иноверцам, – являлась отличительной чертой русского правительства еще с XVI века.^{xxi} Получив с октября 1905 года свободу вероисповедания, пашковцы начинают вести политику на сближение с остальными протестантскими и русскими сектантскими конфессиями целью совместного противодействия правительственному православию (см. выше). Именно с этого времени они принимают название «христиан евангелического исповедания», но что интересно, действия определенной части пашковцев были направлены именно на тактическое сближение, но отнюдь не на окончательное стирание границ между конфессиями, хотя такие случаи и имели место. Булгаков, говоря о стремлении к преобразованию всех конфессий рационалистического характера в одно направление, противоречит сам себе.^{xxii,xxiii}

Появившийся на юге России в 60-х г.г. XIX в. штундизм,^{xxiv} с 1905 года пытается объединить пашковцев и баптистов, но эти усилия имеют лишь односторонний, тактический характер, что касается догматических, – пусть даже незначительных, – различий, то они неизменно присутствуют.

В 1907 году все штундистское движение России в виде «Союза русских баптистов» и «Евангелического христианского союза» на съезде в С.-Петербурге создают «Всероссийский Евангелический Союз» в задачи которого входило распространение евангелического учения в России посредством устной проповеди, евангелической печати и создания просветительских и благотворительных учреждений. На этом съезде созданы: Распорядительный комитет, Союзная школьная комиссия и Союзная финансовая комиссия, куда вошли представители баптистов и евангелистов. Остальные пункты евангелической деятельности были разделены между двумя конфессиями.^{xxv}

Но за весь период сотрудничества, различия в учении баптистов и евангелистов (пашковцев) продолжают существовать. Вскользь упоминая об этих различиях, Таврическая Духовная Консистория не отводит им должного значения, объединяя эти два направления в христианстве под именем баптистов. Мы же считаем эти расхождения достаточно важными. У баптистов, – при всем их стремлении к внутренней духовности, – все же немаловажную роль играет внешняя обрядность в форме крещения и евхаристии, а также, – для достижения духовного совершенства необходимо наличие богоугодных дел, на основании слов ап.Иакова 2:17-20 «Вера без дела мертва». Для евангелистов (пашковцев) же обрядность и дела безразличны – главным пунктом догматики является именно духовное состояние человека. Кроме того, каждое из этих двух направлений в христианстве имеет свою автономную историю и истоки возникновения. Эта точка зрения подтверждается и тем фактом, что сектанты при регистрации предоставили в Канцелярию Таврического губернатора два, а не один «катехизиса».

Создание «Всероссийского Евангелического Союза» ни в коем случае не означает объединение русских баптистов и евангелических христиан в одно конфессиональное направление. Объединение в виде «Всероссийского Евангелического Союза» носило исключительно рабочий характер, но отнюдь не догматический, т.о. Таврическая Духовная Консистория, а с ее легкой руки и Губернское Правление, – выразившее в первой реляции в Департамент Духовных Дел верное мнение, – во второй реляции ошибается, называя баптистов и евангелистов одной конфессией». ^{xxvi}

ⁱ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. Изд-во Б.Геце, 1939г.С.,88.Луки,11:40.

ⁱⁱ ЦГА Крыма.Ф.27. Оп.1.Д.11779.Л.17.

ⁱⁱⁱ Кибузан В.М. Народы России в первой половине XIX в. Численный и этнический состав. М., 1992.С.,70.

^{iv} Там же.С.,85.

^v ЦГА Крыма. Ф.27. Оп.1. Д.11779. Л.6.

^{vi} Там же. Л.7

^{vii} Там же. Л.8.

^{viii} Там же. Л.9.

^{ix} Там же. Л.10.

^x Там же. Л.11.

^{xi} Гурий. Исповедание веры молокан Донского толка Таврической губернии. Симферополь, 1875г., С.8.

^{xii} Беседы, поучения, слова и речи преосвященного Николая, епископа Таврического и Симферопольского (1899-1901). Симферополь, 1902г. С.237-241.

^{xiii} Бельский А.В. Старообрядцы и архиепархия Юга Украины в XVIII-XX веках.//Культура народов Причерноморья, №2, Симферополь, 1997г.

^{xiv} Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Репринт с изд. 1913г. М., 1993г. С.,1645.

^{xv} Там же.

^{xvi} Там же. С., 1679.

^{xvii} Беседы, поучения, слова и речи преосвященного Николая, епископа Таврического и Симферопольского (1899-1901). Симферополь, 1902г.С.,237-241.

^{xviii} ЦГА Крыма. Ф.27. Оп.1. Д.11779. Л.6-9.

^{xix} Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. Изд-во Б.Геце, 1939г. С., 180. Иакова 2:17-20.

^{xx} Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Репринт с изд. 1913г. М., 1993г. С.,1644.

^{xxi} Богданов А.П. Тайны Московской Патриархии.М., 1988г. С.,46.

^{xxii} Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Репринт с изд. 1913г. М., 1993г. С.,1645.

^{xxiii} Там же. С., 1677.

^{xxiv} Там же. С., 1676.

^{xxv} Там же. С., 1677.

^{xxvi} ЦГА Крыма. Ф.27. Оп.1. Д.11779. Л.9-11.